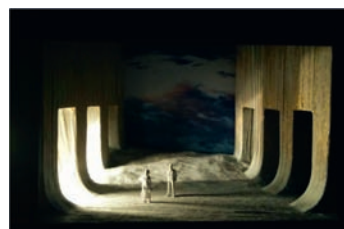
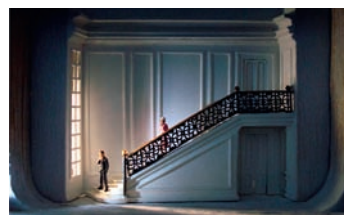

АФИША С МУЗЫКОЙ ШТРАУС, ВЕРДИ, МОНТЕВЕРДИ СЕРГЕЙ ХОДНЕВ

© JON ARNOLD IMAGES RM / DOWNEY

— «Линда ди Шамуни»
Доницетти: новогодняя
премьера в барселон-
ском театре «Лисеу»

CLIVE BARDA

— «Нюрнбергские мастерзин-
геры» Вагнера — возобновление
на сцене «Ковент-Гарден»

THEATER AN DER WIEN

— «Орфей»
Клаудио Монтеверди
прозвучит в зале
Theater an der Wien

В афишах московских концертных залов радостно толпятся «Новогодние калейдоскопы», «Новогодние фантазии» и прочие «Веселые нотки». С каждым годом их все больше, и сама массивность этого предложения — послушать классическую музыку по поводу новогодних праздников — явление не то чтобы давнишнее. В советской стране были детские елки, был непременно «Щелкунчик», но взрослый церемониал встречи Нового года предполагал все-таки более благонадежное сидение дома при лучине «Голубого огонька».

В Европе, что говорить, последние лет двести всегда было иначе, вдобавок там есть еще григорианское Рождество со своими собственными музыкальными традициями, так что праздничных ниш на концертном рынке две. В любой туристической столице каждый старинный костел / кирха будет с удвоенной силой пытаться заманить одурманенного запахами глинтвейна и пряников туриста на мероприятие в жанре «best of classical music». Хотя бы самое завалющее — напоминая строчку из известного указа Петра I о праздновании Нового года первого «генваря»: «Алюдям скудным комуждо хотя по древцу или ветви на воротах, или над хороминою своею поставить».

Но первенство чести среди мириад этих рождественско-новогодних концертов Старой Европы, солидных и мишурных, торжественных и неформальных, по-прежнему держит концерт Венского филармонического оркестра в Золотом зале венского «Музикферайна». Кажется, что это мероприятие, задающее тон высокого новогоднего гламура, старо как сама Вена, что оно уходит корнями как минимум в золотые времена венского классицизма. На самом деле все не так, этим концертам сравняется всего 73 года. То есть учреждены они вовсе даже в пору аншлюса.

Что характерно, об этом никто не помнит. Венские концерты из «Музикферайна» с их железным протоколом (обязательная программа — вальсы и польки Штрауса, последний бис — «Радецки-марш» с веселым хлопанием в такт, неизбежным, как само 1 января) воспринимаются как без пяти

минут пункт в списке нематериального культурного наследия ЮНЕСКО. В этом есть что-то сродни ежегодному парадному открытию британского парламента, где уже несколько столетий носители средневековых придворных званий разыгрывают прекрасный обрядовый спектакль, значение которого уже не каждому зрителю во всех деталях понятно. А тут-то не открытие национальной легислатуры, а гораздо более универсальное по своему культурному смыслу начало Нового года, как выражаются социальные антропологи, «rite of passage», «ритуал перехода». Это может звучать странно в приложении к дорожному светскому событию, но пусть в «прилагающего» бросит камень тот, кто никогда не загадывал желание под бой курантов.

Отчасти, конечно, и объективное музыкальное качество играет свою роль. Самый знаменитый оркестр мира держит планку. Даже дух праздничной необязательности неспособен заставить венских филармоников унижаться до хотя бы чуть-чуть расхлябанной игры «не вместе» (хотя тут уж, казалось бы, все слушатели настроены куда как снисходительно). К тому же проводить эти концерты оркестр уже четверть века приглашает каждый год разных звезд дирижерского искусства. Даже Герберт фон Караян, и тот дирижировал на Новый год только однажды. А в этом году выступать в «Музикферайне» уже второй раз (первый раз он встречал за пультом Венских филармоников 2006 год) будет Марис Янсонс.

С репертуаром новогодних концертов все понятно — где-то, по венскому примеру, веселая и необязательная музыка семейства Штраус, где-то (как в Берлине) Девятая симфония Бетховена с ее одой «К радости», где-то оперные шлягеры, причем обязательно с «Застольной» из «Травиаты». Интереснее с репертуаром оперных театров, где никаких канонов нет. Ну, или почти нет, большинство западных театров, стоит напомнить, живет по системе stagione, то есть каждый оперный спектакль живет недели три-четыре, — такого, как в наших театрах, где сегодня «Иоланта», завтра «Тоска», послезавтра